

Брусницына Дарья Владимировна

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

младший научный сотрудник МНОЦ CARELiCA
Института Североевропейских исследований ПетрГУ,
преподаватель кафедры всеобщей истории
Исторического факультета ПетрГУ.

http://illmik.petrstu.ru/illmik/Brusnitsina_CV_ru.html

О международном коллоквиуме МНОЦ CARELiCA (Институт североевропейских исследований ПетрГУ) «CROSS-BORDER LAND: KARELIA IN THE 17th CENTURY» Петрозаводск, 12 сентября 2013 г.

12 сентября 2013 г. в рамках Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) состоялся международный коллоквиум подпроекта CARELiCA (Институт Североевропейских исследований). Тема научного мероприятия: «Cross-Border Land: Karelia in the 17th century». В коллоквиуме приняли участие представители трех научных учреждений: ПетрГУ, Университета Восточной Финляндии (UEF) и Тверского государственного университета (ТвГУ).

В прозвучавших на коллоквиуме докладах рассмотрены сложившиеся в историографии России и Финляндии традиционные и новые подходы к изучению истории Карелии (Kimmo Katajala, UEF; Ирина Чернякова, ПетрГУ); представлены результаты разработки конкретных сюжетов карельской истории в один из самых драматичных периодов борьбы за преобладание между Россией и Швецией в раннее новое время: положения на границе и многоаспектных взаимоотношений местного населения (Jukka Kokkonen, UEF), организации обороны границы с российской стороны через введение института пашенных солдат (Дарья Брусницына, ПетрГУ), церковно-приходской системы и ее особенностей в Олонецкой Карелии (Евгения Суслова, ПетрГУ); разных подходов к освещению ситуации в Корельском уезде под властью шведов в конце XVI — XVII вв. (Kimmo Katajala, UEF; Ирина Чернякова, ПетрГУ). Доцент Юлия Степанова (ТверГУ) рассказала о результатах и перспективах исследования истории карельского народа в Тверском регионе. В работе коллоквиума приняли участие магистранты кафедры Всеобщей истории Исторического факультета Анна Кликачева и Ульяна Хазова, а также Андрей Приображенский, доцент кафедры Русского языка Филологического факультета. Рабочим языком коллоквиума был английский.

Организатор коллоквиума И. А. Чернякова (доцент, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник МНОЦ CARELiCA Института североевропейских исследований ПетрГУ, зам. декана ИФ по научной работе и международному сотрудничеству) в докладе «17th century Karelian history in the Russian academic tradition» обозначила основные тенденции и методологические установки, действовавшие в подходах отечественной историографии к изучению истории карельского народа, жившего в приграничье, веками подвергавшегося большому или меньшему давлению со стороны окружавших его мощных культур и политических систем. В советское время период раннего нового времени, в который вписывается XVII век, в контексте карельской истории был разделен на два этапа: «период крестьянской войны и борьбы русского народа против польско-шведской интервенции в начале XVII в.»

и «период развития феодальных отношений в 1617—1699 гг.». Каждый из них имел обозначенный алгоритм развития, в русле которого и следовало его изучать. Исследования строились в политическом контексте и главным образом держали в фокусе внимания вооруженные конфликты и войны. Еще одним сюжетом, которому уделялось специальное внимание, была борьба крестьян против феодального гнета. Следовало обнаружить и показать его возрастание. Только при изучении следующего XVIII столетия важными для историков оказывались хозяйство, промышленность, промыслы, торговля, поселения. Фоном для их рассмотрения по-прежнему оставалось отслеживание тяжести феодальных повинностей и условий народной жизни. Очевидно, что в историографии дореволюционной России событийная история карельского приграничья никак не выделялась. Хотя немалое число работ, касающихся событий и реалий XVII века, присутствуют, но — и это характерная черта отечественной историографии, присущая как дореволюционной, так и советской традиции — очевидна включенность сюжетов, имеющих отношение к Карелии, в общегосударственный контекст. Докладчик обратила внимание на чрезвычайную плодотворность обращения к едва ли не исчерпывающе полным библиографическим указателям историографии Карелии (сост. Никольский; Горбачева и др.; Кошкина и др.). Эти издания, разделенные каждый раз третью века в появлении, являются своего рода путеводителем для любого, изучающего реалии XVII века в карельском приграничье. Для второй половины XX столетия очевиден возросший интерес к Российскому Северу и Карелии, как его части. Обращает внимание, что карельские сюжеты по-прежнему исследовались в основном в общероссийском контексте, а не сами по себе. Поворот к целенаправленному наращиванию и распространению научно выверенного знания о карельской земле и ее народе ознаменовался изданием обзора дореволюционных исследований Карелии (Пименов, Эпштейн). С появлением регионально ориентированных учебников (Афанасьева, Морозов, Эпштейн), культурно-просветительских изданий по церковно-культовой архитектуре (Ополовников, Орфинский, Гришина) и даже по иконописному искусству (Смирнова), справочников о памятниках истории и культуры (Гравит, Мулло, Рыбак, Рылеева) было положено начало плодотворному региональному подходу к истории Карелии раннего нового времени. Наибольшие результаты в конкретизации исторического знания о жизни и деятельности карелов в обозначенный период достигнуты академической наукой. Докладчик высказала уверенность в том, что в ходе начатого в рамках colloquium переосмысления историографического знания, накопленного по обе стороны границы, включая шведскую традицию относительно истории карельского народа в раннее новое время, будут прояснены (в том числе благодаря введению в научный оборот ранее неизвестных, или недостаточно исследованных архивных документов) все еще затемненные сюжеты истории карельского приграничья, и будет оценен вклад каждого ученого-исследователя и каждого краеведа в изучение обозначенной главной темой, задуманного как продолжающееся научное событие международного colloquium: «Пространство трансграничности: Карелия в XVII веке».

К. Катаjala (PhD, Professor, University of Eastern Finland, Karelian Institute) представил два доклада: «**Finns writing Karelian history**» и «**The Korela uезд/Kexholm province under the Swedish occupation 1580—1597**». В первом докладе исследователь проследил изменение позиций финских историков на протяжении XIX—XXI вв., в освещении истории Карелии, особенно тех периодов, когда происходило изменение границ, в осмыслении связи между западной и восточной частями Карелии, а также судеб карельского народа и их отражения в истории Финляндии. Автор доклада проанализировал такие явления как культурный карелианизм (cultural karelianism) и политический карелианизм (political karelianism), возникшие в среде финляндских историков, интересовавшихся вопросами истории Карелии. Осо-

бое внимание К. Катаяла уделил такому проявлению национального движения в Финляндии как стремление присоединить восточную часть Карелии, некоторое время бытовавшее среди финляндского населения. Исследователь отметил положительные перемены, произошедшие в финской историографической традиции освещения истории Карелии в 1960-х гг. Если до того времени Финляндия и Карелия представлялись как аванпост западной цивилизации, противостоящий варварскому востоку, то потом возникла новая интерпретация: Карелия стала представляться не как аванпост, а как мост между западом и востоком, Финляндией и Россией (или Советским Союзом). Карелию стали изображать как плавильную печь западной и восточной культур. К. Катаяла подчеркнул, что основную роль в создании новой парадигмы сыграли профессор истории Х. Киркинен и профессор литературы Х. Сихво. В ходе дискуссии профессору К. Катаяла были заданы вопросы (Е. Д. Сусловой и А. А. Кликачевой). В основном обсуждался интерес финляндских историков и студентов к истории Карелии, особенно периода раннего нового времени.

Второй доклад К. Катаяла был посвящен шведской оккупации Корельского уезда в период 1580—1597 гг. Автор кратко остановился на основных этапах войны 1570—1595 гг., описал взятие шведами в 1580 г. укрепленного города Корелы и их дальнейшие действия по удержанию территории Корельского уезда под своей властью. К. Катаяла отметил, что регион был сильно разорен военными действиями и из-за этого возникли трудности с обеспечением шведских солдат продовольствием. Более того, местные карельские крестьяне организовали активное сопротивление шведским захватчикам и нападали как на военные патрули, так и на сборщиков налогов. Автор доклада счел необходимым обозначить свою позицию в отношении нескольких крестьян, известных своими действиями против шведов, о которых в историографии сформировался образ борцов за свободу. По его мнению, они были обыкновенными грабителями и выступали против шведов только ради собственной выгоды. Исследователь сообщил, что они расправлялись не только со сборщиками налогов, но и с мирным карельским населением. Еще одним вопросом, который затронул в докладе К. Катаяла, был вопрос расселения солдат на опустевших землях Корельского уезда, жители которых предпочли переселиться на русскую сторону. Когда в соответствии с Тявзинским мирным договором Корельский уезд вновь был передан России, финские солдаты, поселившиеся ранее на заброшенных карельскими крестьянами землях, по словам автора доклада, предпочли остаться в подданстве русского царя.

Ю. Кокконен (PhD, adjunct professor, UEF, Karelian Institute) выступил с докладом «**The Border, the Finns and Russia in the Early Modern Age**», посвященным жизни финского и карельского населения на приграничных территориях, рассмотренной на фоне взаимоотношений России и Швеции в ходе войн и в мирные периоды. Автор сделал акцент на том, как часто случались конфликты между двумя государствами, заканчивавшиеся военными действиями: в период с конца XV по начало XIX века случилось девять войн. Такая напряженность в межгосударственных взаимоотношениях была обусловлена, по мнению Ю. Кокконена, борьбой за приграничные территории и за влияние на финское и карельское население. Докладчик особенно подчеркнул, что для местного населения, проживавшего в приграничных зонах и со стороны России, и со стороны Швеции, как сама граница, так и периодическое изменение ее расположения, не служили преградой для перемещения с территории одного государства на территорию другого. Одной из причин такого поведения была слабая охрана границы, другой — традиционно сложившиеся экономические и родственные связи между населением, разделенным границей. Большое внимание автор доклада уделил такому явлению как заключение населением приграничных территорий так называемых локальных мирных соглашений, имевших целью уберечь население обеих сторон от разорения в пери-

од военных действий между двумя государствами. Также Ю. Кокконен остановился на рассмотрении проблемы перебежчиков с одной стороны на другую и классифицировал их на четыре группы. Выделив основные причины бегства (голод, нежелание уплачивать налоги или выполнять государственные обязанности — например, служить в армии, — религиозная дискриминация, а также бегство от несения наказания за различные преступления), Ю. Кокконен проанализировал отношение русских и шведских властей к проблеме выдачи перебежчиков. Исследователь пришел к выводу, что перебежчиков, желавших обосноваться на новой территории, работать и платить налоги, не выдавали, в то время как бездельников или преступников возвращали обратно: они не имели ценности ни для одного, ни для другого государства. Заинтересовавшись вопросом пересечения границы лицами, бежавшими от службы в армии, участник colloquium Д. В. Брусницына в ходе дискуссии сообщила, что в архиве СПб ИИ РАН ей встречались сведения о карельских пашенных солдатах Олонецкого уезда, перебежавших на территорию Швеции, а также о несогласованном со шведскими властями переходе на территорию королевства солдатских сыщиков, которые занимались сыском беглых пашенных солдат, и задала вопрос, не встречались ли подобные случаи в исследовании Ю. Кокконена. Докладчик ответил, что случаи несанкционированного перехода офицеров русской армии на территорию Швеции для сыска русских беглых солдат в изученных источниках ему не встречались.

Ю. В. Степанова (к.и.н., доцент ТвГУ) выступила с обзором современных исследований о тверских карелах, потомках карельских выходцев переселившихся в XVII веке в Тверскую землю из Карельского уезда, перешедшего под власть Швеции («**Towards the observation of the Tver regional Karelian studies**»). Докладчик сообщила, что в Тверской области действует Тверская региональная национально-культурная автономия тверских карел, благодаря усилиям которой совместно с кафедрой РКИ ТвГУ в 2010 г. была проведена международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию образования Общества культуры тверских карел (Тверь, 29—30 октября 2010 г.). Доклады участников (представителей Москвы, Твери, Петрозаводска, Йоэнсуу, Таллина) были посвящены истории и культуре тверских карел, карельскому языку. Ю. В. Степанова рассказала о достижениях тверских историков в изучении истории переселения и расселения карел в Тверском уезде в XVII в. Были названы основные причины переселения (политические, экономические, религиозные, национальные), а также показаны на карте Тверского уезда территории, на которых компактно расселились карельские выходцы. Кроме того, Ю. В. Степанова сообщила интересные данные о толмачевском диалекте карельского языка, на котором до настоящего времени общаются в некоторых поселениях Тверской области потомки карельских выходцев, и продемонстрировала на слайдах презентации реконструированные предметы национальной карельской мужской и женской одежды, а также головных уборов. Присутствовавший заинтересовал вопрос, как происходило расселение карел в Тверском уезде, каково было отношение местной власти к переселенцам и какие земли им отводились: в деревнях с местным населением, среди живущих дворов, или им предоставлялось право селиться на запустевших землях. Ю. В. Степанова на основе данных историографии предположила, что карельские выходцы селились на землях, которые запустели в периоды предшествовавших войн и Смуты. В ходе возникшей дискуссии выяснилось, что до настоящего времени остается неизученным вопрос: какой процент карелов, поселившихся в Тверском уезде, по разным причинам вернулись в Карелию, как проходило это возвращение и как отражалось на истории обоих регионов — Карелии и Тверского уезда. И. А. Чернякова подытожила дискуссию по докладу Ю. В. Степановой, обозначив важность изучения темы карельских переселенцев как для историков Петрозаводска, так и для историков Твери,

и выразила надежду на плодотворное сотрудничество в исследовании этой темы, в том числе с Тверским архивом, в котором хранится переписная книга карелов, поселившихся на территории Тверского уезда.

Два доклада представителей ПетрГУ (Брусницыной Д. В. и Сусловой Е. Д.) были подготовлены на основе актового материала и массовых источников, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории (Архив СПб ИИ РАН) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Важно отметить, что почти половина документов фонда «Олонецкая воеводская изба», хранящегося в Архиве СПб ИИ РАН — 6 тыс. сставов из 12,5 тыс. (за 1648—1681 гг.) в настоящее время подготовлена к электронной публикации в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК), организованной и действующей на историческом факультете ПетрГУ под руководством к.и.н. И. А. Черняковой.

Доклад Д. В. Брусницыной (мл. науч. сотрудник МНОЦ CARELiCA ИСЭИ) был посвящен институту карельских пашенных солдат — государственных крестьян Олонцкого уезда, записанных в 1649 г. в солдатскую службу для обучения военным навыкам с тем, чтобы в дальнейшем использовать их для охраны русско-шведской границы («**Ploughmen soldiers — a social borderland phenomenon in Olonets Karelia (1649—1666)**»). Данная тема изучается докладчиком в рамках диссертационного исследования (науч. рук. к.и.н. И. А. Чернякова) и научно-исследовательского проекта, поддержанного грантом РГНФ в 2013 г. Целью доклада было определено представить и обобщить полученные новые результаты изучения истории пашенных солдат, а также показать основные направления исследования и обозначить некоторые важные аспекты темы. Д. В. Брусницына выделила два основных направления своего исследования: 1) изучение олонцких полков пашенных солдат как военных подразделений и их участие в войнах с Польшей (1654—1667) и Швецией (1656—1658); 2) изучение службы пашенных солдат как явления, имевшего существенные последствия для местного крестьянского сообщества и изменившего традиционный образ жизни жителей Олонцкого уезда. Источниковой базой исследования послужили вышеназванные актовые материалы и массовые источники, хранящиеся в архиве СПб ИИ РАН и РГАДА. Основное внимание автор уделила объяснению причин организации службы пашенных солдат в Заонежских и Лопских погостах, процессу записи крестьян в солдатские полки, количеству сформированных полков и численности пашенных солдат в разные периоды службы. Рассмотрев вопросы обучения пашенных солдат (сборы, смотры, вооружение, снабжение) и отметив тяжесть дополнительных обязанностей, возложенных на солдат (изготовление фитилей, пик, топоров и пр.) в то время как они должны были успевать заниматься сельскохозяйственными работами, чтобы прокормить себя и свои семьи, Д. В. Брусницына подчеркнула, что основной причиной бегства пашенных солдат со службы было все-таки не обучение, отрывавшее пашенных солдат от хозяйства, а их высылка на театр боевых действий для участия в войнах с Польшей и Швецией. Автор доклада проанализировала методы борьбы с бегством солдат (оформление поручных записей, заключение договоров с наймитами, штрафы, телесные наказания, угроза казней) и пришла к выводу, что эти меры не решили проблему. Тем не менее, на основе поручных записей и различных документов, содержащих сведения о беглых солдатах, их родственниках, наймитах и их нанимателях Д. В. Брусницына выявила сведения по различным аспектам службы. Возможности для прояснения и уточнения ряда вопросов автор доклада связала с компьютерными методами обработки данных и анализом сведений, внесенных в две базы данных: одну по переписным книгам солдатского сыщика и высылщика Ивана Дивова (1657 г.), вторую — по трем переписным книгам (1646, 1657, 1678 гг.) и актам Олонецкой воеводской избы. В связи с тем, что участник коллоквиума доцент Ю. Кокконен также затрагивает в своих исследованиях вопросы организа-

ции военной службы на Севере Европы, его заинтересовал вопрос национальной принадлежности иноземных офицеров, служивших в олонецких солдатских полках, особенно шотландцев. Он сообщил Д. В. Брусницыной важные сведения о книге американской исследовательницы (Mary Elizabeth Ailes), посвященной английским и шотландским наемникам, служившим в шведской армии в XVII в.

Доклад Е. Д. Сусловой (к.и.н., специалист ИЛЛМИК) был посвящен изучению особенностей развития церковно-приходской системы и вопросу о формировании священнослужительских родов в Карелии во второй половине XVII века (**Parish churches and local clergy patrimonial interrelation in the second half of the 17th century Karelia**). В 2012 г. Е. Д. Суслова защитила кандидатскую диссертацию по данной теме (науч. рук. к.и.н. И. А. Чернякова) в СПб ИИ РАН и продолжает исследование в рамках научно-исследовательского проекта, поддержанного грантом РГНФ. Изучение поставленных проблем на карельском материале эпохи раннего нового времени, с точки зрения автора, позволяет на качественно новом уровне выявить особенности начального этапа оформления духовенства в сословную группу и осмыслить его судьбы в последующие столетия. Автор подчеркнула, что несмотря на ценные выводы, уже сделанные в историографии относительно церковной жизни региона, все накопленные сведения и заключения могут быть дополнены анализом информации о судьбах старинных храмов, особенно конца XVII в., о количестве клириков и структуре причтов. Основу исследования Е. Д. Сусловой составили сведения дозорной, пяти писцовых и трех переписных книг. Особо докладчик подчеркнула ценность актов приказного делопроизводства и то, что большая часть информации о священниках и представителях их семей по боковым и прямым линиям родства для второй половины XVII в. была выявлена в составе фонда архива СПб ИИ РАН «Олонецкая воеводская изба», доступном для изучения в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИФ, ПетрГУ) благодаря действующему международному соглашению TERP (Teachin-Editing-Research Project), в рамках которого документы готовятся к академическому интернет-изданию. Для обобщения слабоструктурированных сведений писцовых и переписных книг автором разработана электронная база данных в программе FileMaker Pro, позволившая проанализировать и обработать огромный массив информации о составе церквей и духовенства. Е. Д. Суслова сделала ряд важных выводов, в частности отметила, что во второй половине XVII в. складываются впервые прослеживаемые по источникам династии священно- и церковнослужителей, а отдельные их семьи закрепляют за собой почти все должности в причтах. В то же время, по данным исследовательницы, постепенно утверждается принцип передачи церковных должностей по наследству и внутри отдельных семей духовенства возникает конкуренция за престижные церковные должности. Это приводило, с одной стороны, к расширению практики переходов родственников клириков в соседние приходы, а с другой, способствовало оформлению не только священнических родов, но также родов дьячков и пономарей, которые также стали передавать должности своим детям. При этом выборы причетников оставались законным способом их утверждения в причте. Отмечая, что духовенство Олонецкого уезда на протяжении XVII в. оставалось открытой социальной группой, автор показала, что избранными в состав причтов могли оказаться и выходцы из крестьян и торговцев. При этом сыновья клириков могли привлекаться к службе в приказных подьячих и в пашенных солдатах. Е. Д. Суслова подчеркнула, что тесные узы родства, связывавшие клириков, также как общность их судеб и интересов позволяли им успешно утверждать свои позиции в приходах и способствовали большему осознанию своего особого социального статуса в среде крестьянских локальных сообществ.

В завершение стоит отметить, что colloquium прошел на высоком профессиональном уровне, многие вопросы рассматривались в дискуссионном ключе с активным обращением к вновь вводимым в научный оборот ранее неизвестным архивным источникам. То обстоятельство, что все специалисты, выступавшие с докладами, занимаются изучением различных аспектов истории Карелии XVII в., обусловило общую положительную оценку colloquiuma. Все участники colloquiuma отметили плодотворность подобных мероприятий, когда в ходе обсуждения историки могут представить на суд коллег результаты индивидуальных исследований, обменяться источниковой и историографической информацией, уточнить заключения и выводы, получить рекомендации, и пришли к единому мнению о важности регулярного ежегодного проведения colloquiuma по истории Карелии как пространства трансграничности в трехстороннем составе участников (ПетрГУ, ТвГУ и UEF).